

УДК 101.1

МЕСТО И РОЛЬ ЗНАНИЯ И ИДЕИ
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ

В.И. Александров

Рассматривается вопрос о соотношении знания и идеи в контексте философии.

Ключевые слова: отражение; знание; понятие; идея; тень идеи.

THE PLACE AND ROLE OF KNOWLEDGE
AND IDEAS IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY

V.I. Alexandrov

The article considers the question about the relationship of knowledge and ideas in the context of philosophy.

Keywords: reflection; knowledge; concept; idea; the shadow of ideas.

Отражение – атрибут материи. Все виды рефлексий есть не что иное, как результат сущностного отражения. Элементарной формой отражения является отражение на уровне внутриядерных взаимодействий, где имеют место отношения между элементарными частицами. Рефлексия на этом уровне имеет физико-химические свойства, внутреннее проявление которых человек не в силах зафиксировать, поэтому он относится к таким ситуациям, как естественным и природным, не имеющим собственного ментального бытия. Однако процессы, протекающие внутри предмета, способны “откликаться” на внешнее воздействие других предметов. Эти внутренние “отклики” на внешние воздействия вполне могут быть признаны как собственные “интеллектуальные” состояния предмета.

Вместе с тем рефлексия на этом уровне можно представить как наличие субъектно-объектных отношений, как это делают гилозоисты. Например, атом. Он состоит из позитрона и электрона и благодаря внутренней энергии (аналогом которого является ментальность) удерживает их в единстве, что дает возможность самосохраняться и самому ему как целому (как атому).

Внутреннюю взаимосвязь атома можно рассматривать как его “духовную” область (Тейяр де Шарден). Тогда позитрон и электрон имеют потенциальную возможность рассматриваться как объектно-субъектные отношения. Если электрон сходит с орбиты, нарушается целостность атома

и изменяется его структура – атом распадается. Человек рассматривает такую ситуацию как само собою разумеющийся процесс, происходящий на основе естественного, независимых от кого бы то не было, сознания (духа) как объективного процесса природы. И мы не допускаем, что атом или электрон, нарушая внутреннюю устойчивость, претерпевают определенного рода “страдания”.

Однако уже античные философы заметили, что природа скрывает себя от человека. Эту мысль, но в ином контексте, хорошо выразил Гегель: “Природа влечет нас к себе, ибо дух чувствует свое присутствие в ней” [1, с. 6]. Вместе с тем современный человек не в состоянии отобразить внутреннюю (духовную) жизнь Природы в силу того, что собственный дух человека не дорос еще до идеи Природы и поэтому не находит себя в своей определенности на уровне микромира.

Усложнение форм отражения обнаруживает себя в растительном мире, нижнем уровне которого является раздражение, выражающее себя в системе “сигнал – ответ”. Эта одна из первых “информационных систем” в органическом мире. Здесь не просто имеют место субъектно-объектные отношения, но наблюдается слабое проявление знания, лежащее не только на стороне ответа, но и на стороне его побуждающего (вопроса). То, что растительный мир обладает способностью целесообразного действия [2], подтверждается художественной, научной и философской литературой. Наличие целесообразности

в растительном мире говорит о том, что природа обладает знанием самосохранения себя. Так, например, березовый или еловый лес вытесняют другие породы, уничтожая их.

Современная астрономия имеет два представления о происхождении Вселенной. Одно идет от древности. Оно утверждает, что Вселенная такова, какова была, есть и будет. В ней существует множество миров: одни погибают, другие возникают. Это так называемая Стационарная Вселенная. Другое представление о происхождении нашей Вселенной высказывают современные астрофизики. Они исходят из того, что в результате Большого взрыва сверхкритической массы образовалась та Вселенная, в которой мы существуем. Первоначально наша Вселенная была газо-пылевым облаком. Постепенно субатомные частицы соединились в атомы, а те – в молекулы, и в дальнейшем образовали огромные массы вещества, которые возникли как галактики, звездные скопления и т. п.

В эволюционном процессе Вселенной зародились элементарные формы жизни, которые при определенных условиях (в частности на Земле) достигли такого уровня, что сформировался человеческий род как, во-первых, естественное закономерное продолжение эволюционных процессов Вселенной, во-вторых, как “региональное – Земное” образование в недрах животного мира, прошедшего путь от человекообразной обезьяны до вида *Homo sapiens*.

Этот уникальный самостоятельный процесс Природы (Вселенной) поражает умы человечества от восхваления до полного его отрицания. Одна категория людей рассматривает его как “игру” Природы, как самоорганизованный закономерный ее процесс. Другая полагает, что как Вселенная, так и человек изначально сотворены высшей силой – Богом.

Антропология – наука о человеке как биологическом виде, о его происхождении и конституционном строении (биоморфологии) отмечает, что своими корнями человек тесно связан с животным миром.

Согласно диалектико-материалистическому воззрению, биоморфологическое строение человеческого рода является закономерным продолжением эволюционных процессов Вселенной на Земле, в недрах которой зарождалась социальная жизнь.

В животном мире имеется великое множество существ, живущих по законам биосоциального бытия. Эти животные обладают конкретными знаниями и пользуются ими. Более того, животные могут приобретать новые знания, сохраняющие и укрепляющие их вид.

Знание животного представляет собой устойчивую форму результата (продукта) их взаимодей-

ствия с природой, которая вырабатывается жизнью того или иного вида. В зависимости от жизненных ситуаций животные способны вырабатывать и соответствующие новые абстрактные способы действий, фиксировать, отображать и использовать их в своей жизни. Охотники рассказывают, что когда они в тундре отстреливают волков с вертолета, то волки, увидев вертолет, встают на задние лапы, а передними лапами охватывают дерево и поворачиваются вокруг него по мере движения вертолета так, что охотники теряют их из виду.

Знание – нижний уровень взаимодействия субъекта с объектом, позволяющий субъекту осуществлять свою повседневную жизнь.

В аспекте осмысления знания приходится допустить, что человек отличается от животного не знанием, а пониманием знания. Здесь знание выступает первоначалом. Если человек принимает знание за свое собственное основание, то он не идет дальше животного. Для человека главное – не знание, а понимание этого знания, рефлексивное осознание его. Поэтому человек стоит выше животного, которое ограничено знанием, и не способное его осмыслить.

Высший уровень знания проявляет себя в процессе отраженной дифференцированной части природы в качестве понимания. Здесь знание как локализованная часть предмета угасает в понимании так, что последнее снимает знание и выступает в новом, отличном от знания виде – термине, категории или понятии, полноценным носителем которого является человечество (социальная форма движения материи). Пока человечество формируется, носителем предельного уровня знания является наука.

По моему мнению, знания сами по себе не только не соотносятся с наукой, но даже не принадлежат человеку как универсально-всеобщему творческому существу. Преодоление биологического и утверждение социального начала человеческого существа снимает и вопрос о знаниях. Уже на уровне биосоциальной структуры человек вырабатывает собственное понимание природы, чем превосходит животное.

Вместе с тем человек, в определенной степени находясь в рамках биосоциальной структуры, вынужден использовать слово “знание” в обыденной жизни. Лексический оборот “научное знание” применяется в обыденной разговорной практике в качестве отличия науки от “обыденного знания”.

Строго говоря, в науке используются термины, понятия, категории, которые являются формализованным отражением предметного мира. Понятийный аппарат науки есть строгая (то есть однозначная) система, прошедшая эксперимен-

тально-опытное подтверждение практикой. Это уже не знания, а формализованные понятия, которые существуют как результат организованной информации, возникшей в процессе взаимодействия живых существ. Интерпретация терминов и понятий приобретает самостоятельную форму организованной структуры информации и выступает не как знание, а как материал, на основе которого и прогрессируют науки как социальные феномены. По мере развития каждый индивид “переводит” информацию на понятийный язык как язык “бытовой” коммуникации. На сегодняшний день это место занимает слово, отражающее определенное значение в системе общественной повседневной жизни и представляющее собой специфическую форму выражения предметного мира.

Если слово является основой повседневного общения людей, а наука формируется на основе понятий, то метафизика в качестве изначального бытия исходит из идеи. То есть фундаментом для метафизики служит мышление, а его клеточкой – идея.

Согласно Платону, идея есть всеобщая форма бытия, прообраз предмета. Идея вытекает из божественного разума и “окрывается только разумом философа” [3, с. 158]. Философ (метафизик) “стоит вне человеческой суестьи и обращен к божественному”, за что “большинство людей смотрят на него как на помешанного” [3, с. 158]. Поскольку человек утратил божественность, он, согласно Платону, вынужден вспоминать идеи. Идеи чисты, вечны, абсолютны, едины и т. п. Они принадлежат чистым понятиям разума (Кант). Для Канта идеи – понятия разума, которым нет адекватного предмета в нашей чувственности [4, с. 358].

Кант утверждал, что проявление идеи осуществляется посредством суждения. Она как “необходимое условие всякого практического применения разума” [4, с. 359] способна (согласно правилам) проявить себя достаточно конкретно. Вместе с тем Кант испытывает трудность сущностного понимания идеи, поскольку она “остаётся проблемой без всякого разрешения” [4, с. 359].

Можно предположить, что частичное проявление идеи обнаруживается через представление совокупности определенных понятий, которые претендуют на выражение сущности идеи. Но выразить сущность идеи понятием человек не в состоянии. Как только человек пытается обнаружить идею посредством разума (понятиями), суть идеи сразу же “ускользает”, “испаряется”. Однако в этой ситуации остается ее “след”, выраженный понятиями. Эти следы по отношению к идее, которую старается выразить человек посредством понятий, выступают ее “практической” стороной. Например, Кант относится к этой стороне идеи как

к практической, которая плодотворна, ибо “побуждает чистый разум действительно производить то, что содержится в его понятиях” [4, с. 359]. Но саму идею как таковую разум не отображает. Таким образом, попытка свести термины, категории и понятия к знанию приводит к растворению их в чувственно-животном мире – в человеке как биосоциальном существе оттеняется только его животная сущность, а социальное гасится, ибо человек не реализовал еще своей социальной природы.

Если применить формально-логический язык, то по объему знание как таковое шире терминов, категорий и понятий, но по своему коммуникативному содержанию последние превосходят его, ибо они являются продуктом социального бытия. Идея же стоит выше знания, термина, понятия, категории и не сводима к ним. Когда наука, пытаясь осмыслить идею, превращает ее в термин, стараясь анатомировать ее, идея тут же исчезает. Остаются понятия и категории, отражающие конкретные аспекты действительности.

В животном мире имеются виды существ, организованные на основе социальных взаимодействий, которые определяют индивидуальную жизнь каждой особи. Животное способно не только к образному видению, но и к элементам абстрактного мышления [5]. Оно обладает языком не только как коммуникативным свойством, но и содержательной регулятивной способностью. Шимпанзе, по выражению Келера, “...обнаруживают такое рассудочное поведение, которое в общих чертах присуще человеку и которое обычно рассматривают как специфически человеческое” [5, с. 226].

Поведение индивида обусловлено родовидовой наследственностью, выработанной в течение многих десятков миллионов лет (у пчел, например, – свыше 50 млн лет). Генофонд вида является хранителем памяти животного и его родового поведения. Это подтверждается тем, что основные жизненные функции, самосохраняющие индивид, обнаруживаются уже при рождении животного.

В свою очередь, Гегель, размышляя над феноменом идеи, приходит к выводу, что идея совпадает с истиной [6, с. 214]: “Идея есть истина в себе и для себя, абсолютное единство понятия и объективности” [7, с. 320]. Идея имеет идеализированное содержание, которое пытаются выразить в определениях и понятиях. Она имеет и реальное содержание, которое “есть лишь раскрытие ее самой в форме внешнего существования” [7, с. 320–321].

Очень убедительной и подкупающей является общераспространенная мысль о том, что идея есть единство понятия и той реальности, в которой существует действительный предмет. Но отраженный аспект действительности есть только одна ее сторона,

выраженная в понятиях и претендующая на трансляцию содержания идеи. Следствием этого является ограниченность содержания самой идеи, выраженной посредством совокупности понятий. Соответственно, единство понятия и реальности не дает возможность идее проявиться. В то же время единство понятия и реальности позволяет идее “спрятаться” за это единство, не давая ей раскрыть себя во всей ее целостности. Поэтому конкретно обнаружить, а тем более породить метафизическую идею чрезвычайно сложно (если совсем не невозможно), ибо она является всеобщим выражением бытия, стоящим за гранью бытия. Вместе с тем идея способна обнаружить свое содержание опосредованным путем, через свою форму. Но и в этом случае содержание идеи будет представлять собой лишь “догадки”, “предположения”, допускающие существование некоей действительности, которая кроется за средствами ее выражения. В большей степени такая ситуация обусловлена тем, что современный человеческий язык ограничен и не способен отобразить все богатство реальной Вселенной. Появление новых терминов и понятий тому подтверждение.

Вместе с тем вполне допустимо и другое представление, говорящее о том, что сущность идеи заключается в Логосе. Логос пребывает в молчании. Первый “звон” Логоса человеком – идея. Молчаливый Логос, порождая идею, приобретает способность обнаружить себя посредством идеи. Но идея, выходя из Логоса, тем не менее, находится в тиши: она – умозрительная сущность. Первый “голос” идеи проявляется в свободном (хаотичном) движении мышления, лишенном определенности. Этот “голос” идеи “материализуется” в “тени” идеи, которую пытается отобразить метафизика. Первым носителем тени идеи является общественная форма бытия, снятая человеческими индивидами. Только человеку как социальному существу Логос способен раскрыть свою сущность, так как только род человека по природе Вселенной обязан освоить все ее богатство. Поскольку человек еще находится в процессе становления своей природной социальной сущности и в нем сохраняется животное наследие, постольку он не в состоянии отобразить идею в ее непосредственности, а отображает только ее проекцию – тень.

Единство понятия и реальности не дает нам идею, ибо оно снимает тень идеи, так что единство

позволяет идее “спрятаться” за него самого. Оно не дает идее обнаружить себя, ибо является всеобщим выражением бытия, находящегося за его границей. Но оно дает возможность человеку иметь дело с ее тенью. Поэтому “идея”, передаваемая через понятия, для одного человека может отличаться по смыслу, для другого – по форме. Различие в смыслах называется наиболее значительным “для людей с разным социальным, политическим, религиозным или психологическим опытом” [8, с. 41].

Метафизическая идея возникает “из темноты” универсального всеобщего бытия Вселенной. В восприятии человека она находится в области бессознательного бытия.

Механизм перехода бессознательного в осознанную область еще только разрабатывается. Психологами установлено, что “сознательное впечатление быстро усваивает элемент бессознательного смысла, который фактически значим для нас, хотя сознательно мы не признаем существование этого подпорогового смысла или того, что сознательное или бессознательное смешиваются и результируют являющийся нам смысл” [8, с. 41].

Результат смешения бессознательного и сознательного метафизика раскрывает опосредствующим путем: она демонстрирует свое бытие умозрительным, спекулятивным способом, что затрудняет обнаружение реально существующего феномена всеобщего бытия.

Литература

1. Гегель Г. Философия природы / Г. Гегель. М. – Л.: СОЦЭКГИЗ, 1934.
2. Буа Ж. Невидимый мир / Ж. Буа; Седир П. Магические растения / П. Седир. Тула: Филин, 1993.
3. Платон. Федр / Платон // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1993.
4. Кант И. Критика чистого разума // Соч.: в 6 т. / И. Кант. М.: Мысль, 1964.
5. Келер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян / В. Келер. М., 1925.
6. Гегель Г. Наука логики. Т. 2. // Соч. / Г. Гегель. М., 1939.
7. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика // Соч. Т. 1 / Г. Гегель. М. – Л., 1929.
8. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. М.: Ренессанс, 1991.